

ИРИНА СЕРГЕЕВНА КУЗЬМИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии факультета иностранных языков
Мордовский государственный университет (Саранск, Российская Федерация)
irakuzmina2014@mail.ru

ИДИОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕКСТОВОЙ РЕФЕРЕНЦИИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Анализируются проблемы, возникающие при пересечении лингвистики текста и когнитивной лингвистики, среди которых наиболее важными оказываются когнитивно-референциальные аспекты, понимаемые как связь реальных явлений и изображений в фантазийных мирах. Исследуются особенности проявления авторского замысла в процессе построения текста для детей, отличающегося своей когнитивно-референциальной спецификой. Рассмотрение данных свойств затрагивает вопросы, связанные со своеобразием способов текстообразования разных писателей. Целью статьи является анализ авторских идиостилей в аспекте текстовой референции. Новизна работы определяется обоснованием детерминированности референциальности детского текста когнитивным потенциалом. Актуальным в публикации представляется обращение к произведениям для детей, во многом определяющим развитие личности и раскрытие их лингвистической природы. Демонстрируется использование антропоморфизма, представляющего собой одну из главных характеристик данного дискурса. В частности, уделяется внимание антропоцентрическим характеристикам персонажей, проявляющимся в особом соотношении персонажей-людей и персонажей-животных, а также в природе их коммуникации, характер которой может быть различным. Результатом проведенного анализа становится вывод о том, что фантазийные миры данного макротекста референтны, а диапазон референции зависит от индивидуальности их создателя.

Ключевые слова: идиостиль, референция, детский текст, референциальный, когнитивный, антропоморфизм

Для цитирования: Кузьмина И. С. Идиостилистические аспекты текстовой референции англоязычных произведений для детей // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 3. С. 91–95. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.470

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, автор, приступая к созданию своего произведения, руководствуется определенным замыслом, являющимся тем орудием, которое обуславливает выбор жанра произведения, его темы, идеи и адресата. В современной науке категория замысла разрабатывается уже давно [5], [6], [7], [9], однако следует заметить, что в полной мере вопросы замысла еще не были вовлечены в орбиту лингвистических исследований. Между тем категория замысла чрезвычайно существенна для исследования законов текстопостроения [11], которые являются сферой изучения лингвистики текста, поскольку актуализация замысла непосредственно выливается в вербальный облик текста. Категория замысла также не находит своего отражения и в исследованиях, проводимых с позиций когнитивной лингвистики, несмотря на свой явно ментальный характер, что подтверждается и внутренней формой самого термина «замысел». Таким образом, принимая

во внимание все сказанное выше, представляется весьма интересным проследить, как замысел проявляет себя в процессе построения такого специфического типа текста, как детский текст [1], [8], [14], затрагивая при этом те или иные текстовые явления с точки зрения ментальных процессов.

Не вызывает сомнения тот факт, что тексты, предназначенные для детской аудитории, характеризуются особыми законами текстопостроения, поскольку автор детского текста, обладая определенным замыслом, учитывает возраст своего адресата и, как следствие, уровень его знаний об объектах и явлениях окружающего мира [10]. Исходя из этого можно констатировать, что при текстопостроении детских произведений замысел наиболее очевидно проявляет себя в когнитивно-референциальной основе текста, поскольку автор, сообщая ребенку некую новую информацию и реализуя свой замысел, опирается на известные ребенку объекты. В результате референциальные аспекты детского текста тесно

сливаются с когнитивными [2], поскольку детский текст, как уже неоднократно отмечалось, несет информативную функцию [12]. Данную функцию подтверждают, в частности, слова Д. Родари, который утверждает, что использует область фантазии как орудие познания действительности. Путь, следуя которому, окунаешься в гущу жизни, а не витаешь в облаках [13: 8].

***

Когнитивно-референциальная основа детского текста в процессе текстопостроения может приобретать самые различные проявления. Данный факт обуславливается большим разнообразием жанров данного типа текста, а также идиостилиями авторов, поскольку именно особенности идиостиля определяют выбор формальной и содержательной характеристики текста, которая способна воздействовать на читателя и направить его восприятие в нужное автору русло. На данный момент существует огромное количество определений идиостиля, а также терминов, которые призваны обозначать данное явление. Так, например, В. В. Виноградов, один из основателей учения об идиостиле, полагал, что данное понятие является системой индивидуально-эстетического использования свойственных данному периоду развития художественной литературы средств словесного выражения [4: 85]. По мнению Н. А. Фатеевой, идиостиль представляет собой некую определенным образом организованную структуру, которую данный исследователь обозначает как совокупность глубинных текстопорождающих доминант и констант [15: 17]. Однако следует отметить, что, несмотря на все разнообразие определений и методов, которые существуют в науке для изучения авторского идиостиля, лингвисты полагают, что идиостиль не является чем-то генетически обусловленным, а складывается благодаря влиянию многих языковых и экстралингвистических факторов. Например, Н. Н. Большакова считает, что на идиостиль автора оказывают влияние такие факторы, как индивидуально-личностные особенности, социокультурные и лингвистические факторы¹. Вместе с тем исследователи уделяют немало внимания изучению языка того или иного писателя, поскольку, как полагает Т. А. Бычкова, это позволяет раскрыть и описать своеобразные лингвистические приемы, используемые автором языковые «изыски», создающие неповторимый авторский стиль и свидетельствующие о мастерстве и оригинальности его создателя [3: 37]. В связи с этим представляется оправданным исследовать идиостиль авторов детских произведений, поскольку его рассмотрение позволит рас-

крыть те лингвистические приемы, которыми руководствуются авторы детских произведений при создании своих текстов. При этом, учитывая когнитивно-референциальную направленность детского текста, исследование идиостиля данных авторов наиболее целесообразным окажется в аспекте текстовой референции.

Следует отметить, что текстовая референция в детских текстах может проявляться по-разному, что обуславливается как минимум тремя факторами: замыслом автора, его идиостилем, а также психологическими и возрастными особенностями адресата текста. Так, например, свойственное многим детским текстам явление антропоморфизма, представляющее собой одну из составляющих текстовой референции детских текстов, имеет различное проявление в идиостиле разных авторов. Зачастую авторы детских произведений приписывают человеческие черты и качества разнообразным животным, однако осуществляют это в соответствии со своим идиостилем. Так, например, одни авторы из всех человеческих черт приписывают своим персонажам-животным лишь способность говорить, в остальном они выполняют действия, присущие животным. Среди таких авторов следует назвать Анну Сьюэлл (Ann Sewell) с ее произведением «Black Beauty»². Однако Сьюэлл, наделяя своих персонажей человеческой речью, лишает их возможности разговаривать с человеком. Животные в ее произведениях обладают способностью разговаривать на человеческом языке, но только между собой.

Аналогичным образом поступает Редьярд Киплинг (Rudyard Kipling), в произведениях которого текстовая референция проявляется в присвоении автором персонажам-животным человеческой речи. При этом, как и у Сьюэлл, в его текстах не присутствуют примеры вербального общения между персонажами-людьми и персонажами-животными. Проявление данного вида коммуникации у Киплинга имеет единичный характер. Исключение составляют рассказы о Маугли, в которых животные и люди общаются между собой на человеческом языке, например:

«**Not much NOW,**” said Ikki, rattling his quills in a stiff, uncomfortable way, “but later we shall see. Is there any more diving into the deep rock-pool below the Bee-Rocks, Little Brother?”

“**No. The foolish water is going all away, and I do not wish to break my head,**” said Mowgli”³.

Следует отметить, что произведения Сьюэлл и Киплинга отличает высокая степень когнитивности, поскольку, используя некоторые характеристики человека как средство референции,

они тем не менее сообщают своему адресату массу новой информации о жизни животных. Подобное проявление текстовой референции присутствует и в идиостиле Роалда Дала (Roald Dahl). В его произведении «Fantastic Mr. Fox» персонажи-животные обладают некоторыми характеристиками, свойственными человеку, например даром человеческой речи, однако автор не лишает их и характеристик, свойственных животным:

«But Mr Fox was too clever for them. **He always approached a farm with the wind blowing in his face,** and this meant that if any man were lurking in the shadows ahead, **the wind would carry the smell of that man to Mr Fox's nose from far away**»⁴.

В отличие от произведений Кипплинга и Сьюэлл, в которых человек показан хозяином земли, в рассказе Дала люди обладают лишь отрицательными человеческими качествами, во всех ситуациях позволяя животным обманывать себя. Подобное поведение автора объясняется особенностями его идиостиля, в основе которого лежит юмор.

Совсем иначе текстовая референция проявляется в идиостиле Торнтона Бергеса (Thornton Burgess). В произведениях этого автора принцип антропоморфизма используется в полную силу, поскольку человеческие характеристики приписываются практически всему: животным, небесным телам, различным природным явлениям, объектам ландшафта и т. д. При этом, что касается персонажей-животных, то из человеческих характеристик им приписывается не только речь, но и все качества, способности, эмоции, состояния человека. В идиостиле данного автора текстовая референция проявляет себя также в антропонимах и топонимах произведения, поскольку они содержат составляющие, с помощью которых автор опирается на знания своего адресата об окружающем мире. Например: the Green Meadows, the Purple Hills, Reddy Fox, the Smiling Pool, Chatterer the Red Squirrel, Sister South Wind, Mother Moon и др.⁵ Однако, как и в произведениях предыдущих авторов, у Торнтона Бергеса нет примеров вербального общения между персонажами-людьми и персонажами-животными. Таким образом, несмотря на то что идиостили выше-названных авторов имеют некоторое сходство в приписывании своим персонажам-животным способности говорить между собой, не общаясь при этом с человеком, тем не менее явление антропоморфизма проявляется у каждого автора индивидуально, что свидетельствует о специфической референциальности их текстов.

К другой группе принадлежат авторы, не включающие акт вербального общения между персонажами-людьми и персонажами-животны-

ми. К числу таких авторов принадлежит Кеннет Грэхем (Graham Kenneth) со своим произведением «The Wind in the Willows». Идиостиль данного автора отличается высокая концентрация принципа антропоморфизма, поскольку своим персонажам-животным он приписывает все характеристики человека, тем самым расширяя референциальные параметры текста. При этом все персонажи данного автора могут общаться между собой:

«**“Where might your married daughter be living, ma’am?” asked the barge-woman.**

“She lives near to the river, ma’am,” replied Toad»⁶.

Возможностью вербально общаться между собой обладают персонажи Александра Милна (A. Milne)⁷. В его произведениях одушевленные животные ведут себя точно так же, как дети, и успешно общаются с представителем людей – маленьким мальчиком. Милн выстраивает сюжет таким образом, что персонажи-животные в большинстве случаев оказываются глупее, чем маленький мальчик, который многое объясняет им, а иногда и смеется над ними. Таким образом, можно заключить, что в произведениях Милна и Грэхема текстовая референция имеет больше антропоцентрических отсылок, нежели хронотопических. Однако следует отметить, что когнитивный потенциал таких текстов для ребенка заметно снижен, поскольку излишнее уподобление человеку сильно уступает когнитивной эффективности повествований, сообщающих о подлинной жизни животных без подобного количества уподоблений.

Особого внимания заслуживают идиостили группы авторов, которые, воплощая в тексте свой замысел, апеллируют к фантазийному миру, населенному существами, нехарактерными для земной жизни. Как правило, в таком мире все персонажи обладают несвойственными им в реальном мире характеристиками и качествами, хотя таковые характеристики и качества, взятые отдельно, вполне известны маленькому читателю. Ему приходится фактически сопоставлять два мира, постоянно обращаясь к реальному миру и возвращаясь к фантазийному. К созданию таких миров каждый из авторов подходит сообразно собственной индивидуальности. Так, например, К. С. Льюис (C. S. Lewis) в произведении «The Lion, the Witch and the Wardrobe»⁸ противопоставляет мир людей миру говорящих животных и сказочных существ (Нарнии). Персонажам-животным и вымышленным персонажам автор приписывает человеческие характеристики. Однако он наделяет ими не всех подобных персонажей, а лишь избранных и сопровождает такое разделение объяснениями.

Сказочные фавны, нимфы, кентавры, минотавры, гномы, эльфы и прочие человекоподобные существа обладают поведением и речью людей, они активно общаются друг с другом, понимают друг друга и выполняют вместе различные действия, присущие человеку.

Конструирование фантазийных миров у различных авторов весьма своеобразно. Если Дж. Барри (J. M. Barrie) в своем произведении «Peter Pan»⁹ очеловечивает сказочных персонажей из другого мира практически в том же ключе, что и К. С. Льюис, то Л. Ф. Баум (Lyman Frank Baum)¹⁰ просто совмещает два мира, сохраняя их естественную референцию. В тексте, по замыслу автора, наличие определенных человеческих характеристик у персонажа определяется его принадлежностью к тому или иному миру. Так, например, к персонажам реального мира относятся девочка Дороти (Dorothy) и ее пес Тото (Toto), который, в соответствии с замыслом автора, не наделен какими бы то ни было человеческими качествами, поскольку является представителем реального мира, в котором такие качества присущи только человеку. С другой стороны, персонажей, имеющих отношение к фантазийному миру, автор наделяет различными человеческими характеристиками. Достаточно интерес-

ным представляется тот факт, что Баум вводит в сюжет повествования своеобразное средство «Powder of Life» («Живительный порошок»), позволяющее персонажам одушевить любой объект в фантазийном мире произведения. В том же направлении действует в своем произведении «Alice's Adventures in Wonderland» Л. Кэрролл (Lewis Carroll)¹¹, наделяя характеристиками человека не только персонажей-животных, но и некоторые неодушевленные объекты реального мира, такие как цветы, карты, шахматные фигуры, а также вымышленные автором существа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведенные выше факты позволяют увидеть референциальный диапазон детского макротекста в зависимости от авторской индивидуальности. Отсылки к человеку, столь разнообразные в индивидуально-авторском проявлении, имеют тем не менее один общий признак. Суть его в том, что либо сознательно, либо неосознанно в границах текстовой референции авторы воплощают принцип антропоцентризма и антропометризма, внушая маленькому читателю мысль, что человек – «мера всех вещей», а самым важным человеческим качеством является человеческая речь.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Большакова Н. Н. Игровая поэтика в литературных сказках Михаэля Энде: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2007. 25 с.
- ² Сьюэлл Э. Приключения Черного Красавчика: Учебное пособие – книга для чтения на английском языке. СПб.: Антология, 2003. 192 с.
- ³ Киплинг Р. Вторая книга джунглей. М.: Юпитер-Интер, 2003. 232 с.
- ⁴ Дал Р. (Roald Dahl). Потрясающий Мистер Лис. (Fantastic Mr. Fox). М.: Юпитер-Интер, 2003. 84 с.
- ⁵ Burgess T. W. Old Mother West Wind. N. Y.: Dover Publications, Inc., 1995. 84 p.
- ⁶ Грэхем К. Ветер в ивах. М.: Прогресс, 1981. 360 с.
- ⁷ Milne A. A. Winnie-the-Pooh. London: The Penguin Group, 2009. 820 p.
- ⁸ Lewis C. S. The Lion, the Witch and the Wardrobe. London: Harper Collins Publishers Ltd, 2001. 208 p.
- ⁹ Barrie J. M. Peter Pan. Published in Penguin Popular Classics, 1995. 186 с.
- ¹⁰ Баум Л. Ф. (Lyman Frank Baum) Удивительный Волшебник из страны Оз (The Wonderful Wizard of Oz). М.: Юпитер-Интер, 2004. 196 с.
- ¹¹ Carroll L. Alice's Adventures in Wonderland. London: Penguin Popular Classics, 1994. 160 p.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арзамасцева И. Н., Николаева С. А. Детская литература. М.: Academia: Высш. школа, 2000. 576 с.
2. Баранов А. Г. Текст в функционально-прагматической парадигме. Краснодар: Изд-во КГУ, 1988. 90 с.
3. Бычкова Т. А. К вопросу об отражении концептуальной картины мира в идиостиле писателя (на материале творчества М. М. Зощенко) // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность (Казань, 11–13 декабря 2003 г.): Труды и материалы: В 2 т. / Под общ. ред. К. Р. Галиуллина, Г. А. Николаева. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. Т. 1. С. 37–39.
4. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М., 1959. 654 с.
5. Гевленко Ю. А. Художественный замысел как творческая процедура // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2013. № 1 (9). С. 96–99.
6. Гричин С. В. Авторский замысел в аспекте авторизации // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 6 (43). С. 320–324.
7. Завьялова О. С. Анализ художественного текста: от композиции к смыслу // Русская словесность. 2006. № 2. С. 49–54.
8. Зылевич Д. П. Особенности языка и стиля художественных произведений для детей (на материале современной детской литературы) // Веснік БДУ. 2012. Сер. 4. № 1. С. 65–69.

9. Ковалева Л. Г. Имя и безымянность как авторский замысел // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 1. С. 106–109.
10. Коровко Л. А. Особенности детской литературы // Проблемы русской литературы. Омск, 1974. Вып. 82. С. 87–99.
11. Кухаренко В. А. Интерпретация текста. М.: Просвещение, 1988. 192 с.
12. Рогачев В. А. Текст детского писателя и детский контекст // Проблемы детской литературы: Сб. науч. тр. Петрозаводск, 1992. С. 26–33.
13. Родари Д. Грамматика фантазии. М.: Прогресс, 1978. 103 с.
14. Самигулина Ф. Г. Детский дискурс как лингвокогнитивный феномен. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2014. 204 с.
15. Фатеева Н. А. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов. М.: Агар, 2000. 280 с.

Поступила в редакцию 03.07.2019

Irina S. Kuzmina, PhD in Philology, Mordovia State University
(Saransk, Russian Federation)
irakuzmina2014@mail.ru

IDIOSTYLISTIC ASPECTS OF TEXTUAL REFERENCE IN ENGLISH-LANGUAGE WORKS FOR CHILDREN

The problems arising at the intersection of text linguistics and cognitive linguistics are analyzed, among which the most important are cognitive-referential aspects, understood as the connection of real phenomena and images in fantasy worlds. The features of the manifestation of the author's intention in the process of building a text for children, characterized by its cognitive-referential specificity, are investigated. Consideration of these properties raises questions related to the originality of the ways of text formation by different writers. The aim of the article is to investigate the authors' idiosyncrasies in the aspect of text reference. The novelty of the work is determined by the substantiation of the determinism of the referentiality of the children's text by the cognitive potential. The relevance of the publication is reasoned by studying works for children, which largely determine their personality development and reveal their linguistic nature. The use of anthropomorphism, which is one of the main characteristics of this discourse, is demonstrated. Particular attention is paid to the anthropocentric characteristics of the characters, manifested in a special ratio of human characters and animal characters, as well as in the nature of their communication, which can be different. The result of the analysis is the conclusion that the fantasy worlds of this macrotext are referential, and the range of reference depends on the individuality of their creator.

Keywords: idiosyncrasy, reference, text for children, referential, cognitive, anthropomorphism

Cite this article as: Kuzmina I. S. Idiosyncrasy aspects of textual reference in English-language works for children. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020. Vol. 42. No 3. P. 91–95. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.470

REFERENCES

1. Arzamastseva I. N., Nikolaeva S. A. Children's literature. Moscow, 2000. 576 p. (In Russ.)
2. Baranov A. G. Text in functional-pragmatic paradigm. Krasnodar, 1988. 90 p. (In Russ.)
3. Bychkova T. A. The reflection of the conceptual picture of the world in the writer's idiosyncrasy (using the material of M. M. Zoshchenko's works). *Second International Baudouin de Courtenay Readings: Kazan Linguistic School: Traditions and Modernity (Kazan, December 11–13, 2003): Proceedings in 2 vols.* Kazan, 2003. Vol. 1. P. 37–39. (In Russ.)
4. Vinogradov V. V. The language of fiction. Moscow, 1959. 654 p. (In Russ.)
5. Gevlenko Yu. A. Artistic idea as a creative procedure. *Professional Education in Russia and Abroad*. 2013. No 1 (9). P. 96–99. (In Russ.)
6. Grichin S. V. Author's idea in the aspect of authorization. *The World of Science, Culture and Education*. 2013. No 6 (43). P. 320–324. (In Russ.)
7. Zav'yalova O. S. Analysis of literary text: from composition to meaning. *Russian Literature*. 2006. No 2. P. 49–54. (In Russ.)
8. Zylevich D. P. Features of language and style of literary works for children (on the material of modern children's literature). *Vestnik BDU*. 2012. Issue 4. No 1. P. 65–69. (In Russ.)
9. Kovaleva L. G. Name and namelessness as the author's idea. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*. 2011. No 1. P. 106–109. (In Russ.)
10. Korumko L. A. Features of children's literature. *Problems of Russian Literature*. Omsk, 1974. Issue 82. P. 87–99. (In Russ.)
11. Kухarenko V. A. Text interpretation. Moscow, 1988. 192 p. (In Russ.)
12. Rogachev V. A. Children's writer's text and children's context. *Problems of children's literature*. Petrozavodsk, 1992. P. 26–33. (In Russ.)
13. Rodari G. The grammar of fantasy. Moscow, 1978. 103 p. (In Russ.)
14. Samigulina F. G. Children's discourse as a linguistic and cognitive phenomenon. Rostov-on-Don, 2014. 204 p. (In Russ.)
15. Fateeva N. A. Counterpoint of intertextuality, or Intertext in the world of texts. Moscow, 2000. 280 p. (In Russ.)

Received: 3 July, 2019